

В глазах потемнело. Внутренности скрутило тугим обручем, что не продохнуть. Легкие сжало, как мешок, поршнем выкачав весь воздух. В уши давило, барабанные перепонки отзывались тупой, ноющей болью.

Сама она, казалось, сжалась до размеров мухи, прежде чем вновь открыла рот, делая глубокий вдох, и сложилась пополам, роняя одну руку на колено. Марта скривилась, стоя на полусогнутых, в то время как Северус даже бровью не повел, придерживая ее за локоть.

— Хорошо, что вы не позавтракали, — бесцветно сказал он, быстро выдвигаясь в сторону одной из темных улочек. Марта сглотнула, подавляя рвотный позыв, и поплелась следом. К аппарации трудно привыкнуть.

Утром Лютный Переулок выглядел не менее отталкивающе, чем ночью. В воздухе густой ватой висел туман, укрывая здания от лишних глаз, словно сам факт существования этого места был оскорбителен. Фонари не горели, окна многих домов заколочены, а здания выглядели так, будто некто взял один из нищенских районов Лондона и спрессовал в кучу — они налезали друг на друга, дорожки бессмысленно петляли то вверх, то вниз, вправо и влево; запросто можно было повернуть и наткнуться на крышу какой-то захороненной постройки.

Лютный Переулок поражал количеством узких неприметных проходов и тайников. Здесь легко заблудиться и не найти обратной дороги, а если заплутает ребенок — шансы, что он вернется домой, равны нулю. Что случалось с детьми, пропавшими в Лютном — не знал никто, да и предполагать боялся.

Маркус де Веллер привлекал к себе лишнее внимание главным образом потому, что всюду таскался с малолетней дочерью. За долгие годы своей деятельности он оброс широкими связями не только во влиятельных домах магической Британии, но и в среде воров, преступников и различного рода торгашей. О нем шептались, судачили, пускали слухи — зачастую никем не подтвержденные, но оттого не перестававшие быть правдивыми. В последние месяцы разошлась молва, что он помог возродиться Темному Лорду.

Но Лютный Переулок — отдельная от остального магического мира экосистема. Никто не станет рыть на Маркуса де Веллера информацию по замызганным кабакам и барам за исключением случаев, когда кому-то нужно было с ним связаться, передать весточку, свести вместе нужных людей. Лютный — закрытое, сублимированное общество, которое прожует тебя и выплюнет, вываляв в грязи и гнили. Имена волшебников, посещавших его, не подлежали огласке. Кроме того, никто не светил лицами, чтобы не ударить по репутации.

Одна из причин, по которой Министерство не взяло деятельность Лютного в оборот — это его относительная подконтрольность. Преступность в магическом мире есть и будет, и иногда с крысами приходится уживаться бок-о-бок, давая покусать себя за пальцы и пятки, чем ловить их в сточных водах канализаций. Лютный всегда был на виду, но при этом в тени. Этакое зазеркалье.

Марта спускалась по крутой лестнице, прячась под капюшоном черной мантии и огибая

привалившихся у стен ободранных бродяг. Одна женщина, с серым лицом и скопищем борозд и морщин, большими, почти навывкате глазами проследила за ней, когда она прошла мимо. Ни одного лишнего движения, только поворот головы — кто, куда и зачем пошел.

Шли, не сговариваясь. Северус не оборачивался, смотря в спину впереди идущей Марты. Она почти не поднимала головы и словно знала дорогу наизусть.

Северус безрадостно думал о неоднозначности ее ситуации и о том, что Альбус Дамблдор наверняка знал гораздо больше, чем говорил:

— Маркус де Веллер был Пожирателем Смерти?

— Я полагал, что это очевидно, Северус, — Дамблдор стоял к нему спиной, поглядывая в верхнее окно башни, — учитывая все обстоятельства. Маркус выпустился в 69-м, на три года раньше Люциуса Малфоя. Вполне возможно, что еще тогда он мог быть очарован его идеями. Как ты, прости мою прямолинейность, в свое время.

— Почему же мне, — с акцентом на последнее слово, — ничего об этом неизвестно?

Голос мастера зелий источал недовольство. Директор зачастую недоговаривал о самом важном, давал увидеть лишь часть картинки и предпочитал не аргументировать свои действия и решения. Подобное было обусловлено не только скрытностью характера Альбуса, но и его — Снейпа — статусом двойного агента. Он просто получал указания, а Дамблдор рассчитывал на их беспрекословное выполнение. Снейп часто ломал голову, пытаясь разгадать его умыслы, но в итоге упирался в еще одну недостающую часть уравнения. Ему оставалось лишь читать между строк.

— Не думаю, что Реддл станет посвящать тебя в свои секреты. Ты недостаточно близок к нему, — директор сделал шаг в сторону, заводя ладони за спину и сцепляя их в замок, — но, — с нажимом, — судя по воспоминаниям Гарри, с Питером Петтигрю на кладбище был еще мужчина. Том не назвал его имени. И меня не покидает одна мысль...

Альбус покачал головой и нетерпеливо вздохнул.

— Поправь меня, если ищущую иголку в стоге сена, но для того, чтобы поддерживать жизнь в истощенном теле, нужны выдающиеся навыки. Как Тому это удалось, если сам он был не в состоянии? А зелье, приготовленное для возрождения — весьма темная и древняя магия. Под силу ли оно Питеру Петтигрю в одиночку?

— Сомневаюсь, — ледяным голосом промолвил Снейп, — вы клоните к тому, что все было организовано де Веллером?

— Я бы не удивился. Но мертвых не допрашивают, так что этого мы не узнаем, — Альбус

придержал одной рукой полы мантии, спускаясь по лестнице на ярус ниже, к своему столу.

— И что вы прикажете делать? — по наработанным годами схеме поинтересовался Северус. Он стоял в центре кабинета, сложив руки за спиной.

Альбус вместо ответа заговорил загадками, уводя разговор совсем в другое русло:

— Тебе это ничего не напоминает? История с дневником.

Снейп мрачно посмотрел на директора, что осмелился давить на незажившие раны. Эту тайну он обязался сохранять и не допустить огласки.

От Наземникуса, что в облике ведьмы следил за Поттером в «Кабаньей голове», Орден Феникса узнал об участии Марты де Веллер в Отряде Дамблдора. А после разговора с ней о дневнике отца, что она хотела достать, чтобы помочь Драко Малфою, Северус невольно провел параллель...

Раскол его школьных отношений с Лили Эванс.

В те времена Северусу жилось несладко, и она была единственной, кто хорошо к нему относился, при этом сохраняя дружбу с гриффиндорскими мародерами.

Однажды у озера Сириус со скуки напал на него, а Джеймс использовал заклинание Левикорпуса, подвесив его в воздухе вверх ногами. Вместе с приливающей к голове кровью пришло неприятное, чудовищно болезненное осознание:

Заклинание Левикорпуса было разработано им самим, и Джеймс не мог узнать его ни от кого, кроме Лили. Лили, в которую Северус был влюблен и которой передал свой учебник по зельям с личными заметками, чтобы она подтянула учебу.

Она поделилась книгой с Джеймсом, а тот использовал против Северуса его же заклинание.

Будучи разозленным догадкой о предательстве Лили, Северус назвал ее паршивой грязнокровкой, и на этом для них все было кончено. Боль выжигала чувства ядом. Он долго не мог ее простить, хоть и сохранил в сердце.

Наученный горьким опытом, Северус полагал, что у истории Марты и Драко нет счастливого конца. Как бы она не пыталась уравнять чаши весов между ОД и юным Малфоем, одна из сторон все равно перевесит.

Марта де Веллер оступится.

— Удивительная вещь любовь... — Альбус постукивал пальцами по изголовью своего стула. Заметив, что Северус так и не проронил ни слова, он поднял голову.

— Не злись на меня, Северус. Я понимаю, почему ты так тепло к ней относишься и благодарен, что могу положиться на тебя.

Альбус вышел вперед, присаживаясь на край стола.

— Я дам разрешение на трансгрессию. Придумай, что сказать профессору Амбридж, пока вас не будет. И, позднее... Не сейчас, на Марту и так возложено слишком много проблем, — он словно говорил самому себе, — я бы попросил тебя о еще одном одолжении...

Дверь, ведущая в «Горбин и Берк», всхлипнула, впуская их внутрь. Марта подошла к одному из окон и, поглядев по сторонам, опустила жалюзи. Северус палочкой проделал то же самое с другими.

Из дальнего помещения показалась сторбленная фигура мужчины. Сколько Марта себя помнила, мистер Горбин всегда клонил голову, приветствуя своих уважаемых клиентов и раболепствуя, и оттого не сомневалась, что его неровная осанка — лишь профессиональная деформация.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489895>